

Кашицын Илья Дмитриевич

*выпускник, Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: ilya.kashitsyn@yandex.ru

Богословский, исторический и политический аспекты гонений на христиан на Ближнем Востоке в начале XXI века

Данная статья является выдержкой из диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия и призвана выявить основные вероучительные, исторические и политические факторы, оказавшие влияние на нынешнее положение христиан Ближнего Востока. Обращаясь к Священному Писанию и оценкам церковных лидеров и богословов, как отечественных, так и зарубежных, мы осмысляем соотношение христианского вероучения с современным мученическим свидетельством последователей Христовых. Оно реализуется в экклезиологическом, сотериологическом и миссиологическом аспектах. Гонения на христиан прославляют церковь, умножают число членов церкви, выступая свидетельством о Христе. В исторической ретроспективе выявляем факторы межрелигиозных, межнациональных и международных отношений, в результате которых стало возможно появление феномена «Арабской весны». Положение христиан в мусульманском окружении изменилось от благоприятного в первые века халифата до дискриминационного уже при Аббасидах. Христиане страдали от нашествия монголов, затем подвергались дискриминации в Османской империи. Относительная стабилизация положения христиан на закате империи привела к очередному всплеску гонений, известных как геноцид. В XX веке христиане были заложниками колониальной политики Англии и Франции, и только в эпоху арабского социализма они смогли жить в состоянии покоя. Помимо этого в статье предпринимается попытка дать оценку современной деятельности государств, вовлеченных в сирийский и иракский конфликты. Прежде всего речь идет о Саудовской Аравии, Катаре и Турции.

Ключевые слова: Сирия, Ирак, христианство, гонения, геноцид, ассирийцы, мученичество.

Конец 2017 года по праву считается переломным моментом в процессах, происходящих на Ближнем Востоке. В первую очередь это обусловлено физическим уничтожением террористов силами российских военных и зарубежной коалиции. На данном этапе большой интерес представляет исследование тех причин, которые прямо или косвенно повлияли на современное бедственное положение ближневосточного христианства. Для этого предстоит решить следующие задачи:

- рассмотреть гонения на христиан через призму христианского богословия как экклезиологический, миссиологический и сотериологический феномен, применить этот комплекс к современным гонениям на христиан Ближнего Востока;
- определить исторические корни гонений на ближневосточных христиан со стороны мусульман и проследить их влияние на современную ситуацию;
- выявить и классифицировать социальные и политические факторы гонений на ближневосточных христиан.

Гонения на ближневосточных христиан с богословской точки зрения

Упоминание о гонениях на христиан под религиозными лозунгами мы находим уже в словах Христа:

«даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. Но Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время, вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами» (*Ин. 16: 2–4*).

Господь, таким образом, не только предупреждает учеников о том, что гонения будут происходить на почве «религиозной» ненависти, но и передает им миссию страданий за Него после Своего ухода.

В «академической» отечественной науке до момента защиты диссертации А.И. Сироты (*Сирота, 2016*) не было представлено теологического осмысления проблемы современных гонений на христиан. В западной науке вопрос современных гонений на христиан получил более широкое освещение. Наиболее активными в этом отношении оказались представители протестантских общин. Следует отметить труды Гленна Пеннера (ныне покойного), Томаса Ширрмахера, Ричарда Хауэлла, Кристофа Сауэра, Кнуда Йоргенсена. Указанные исследователи сформировали своего рода научный кружок, где проводят совместные исследования, публикуют материалы и т. д. Примерами такой деятельности можно назвать коллективные сборники (*Freedom of Belief & Christian Mission, 2015; Suffering, Persecution and Martyrdom, 2010*).

Однако в трудах протестантских авторов к гонениям нередко относятся и межхристианские конфликты, связанные с дохалкидонскими конфессиями или противодействием протестантскому движению на Западе. В этой связи, с учетом специфики нашей работы, под термином «гонения» мы далее будем рассматривать процессы, связанные именно с исламским радикализмом и политическим исламом на Ближнем Востоке.

Гонения не являются чем-то новым для церкви Христовой. Земная жизнь и мученический подвиг Христа заложили фундамент для существования Его церкви, которую и «врата ада не одолеют» (Мф. 16: 18). Господь ясно говорит о том, что ждет Его последователей в земной жизни:

«Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства. Итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать, ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам. Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое, но и волос с головы вашей не пропадет, – терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21: 12–19).

Данный евангельский отрывок свидетельствует о деятельном участии Самого Бога в судьбе преследуемых христиан.

Испытания, которые претерпевают от рук гонителей христиане, являются залогом их участия в прославлении Бога. Митрополит Волоколамский Иларион пишет об этом:

«Жизнь большинства апостолов закончилась мученически: они свидетельствовали о Христе не только своей проповедью, но и смертью. Вслед за апостолами тысячи других мучеников пополнили мариолог христианской Церкви, который вплоть до настоящего времени продолжает пополняться все новыми и новыми именами свидетелей Христовых. Ориген называет мученичество «полной мерой свидетельства», подчеркивая, что тот, кто публично исповедует Бога во время гонений, самым тесным образом соединяется с Ним. Эпоху мученичества Ориген считает «временем христианской славы» <...> мученическая смерть отнюдь не воспринималась как трагедия; напротив, ее воспринимали как победу над страхом смерти и самой смертью, как подражание мученическому подвигу Христа, как соучастие в страданиях Христа и в Его славе» (*Эпоха нового мученичества. Дискриминация христиан в разных регионах мира, 2012*).

Профессор Евангельско-богословского факультета Лёвена Кристоф Сауэр также полагает, что мученичество или страдания за веру – это соучастие в прославлении Церкви. Он расценивает гонения на христиан как некую привилегию от Господа, Его особый дар, благодаря которому возможно стать соучастником божественной славы (*Sauer, Freedom of Belief & Christian Mission. Oxford, 2015*). Об этом говорится в Первом Соборном послании Петровом: «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется» (1 Пет. 4: 14).

Можно выделить и другой богословский аспект гонений на христиан – миссионерский. Стойкость христиан перед мучениями или преследованиями стала примером, живым свидетельством о Боге перед другими людьми. Жития многих христианских мучеников изобилуют упоминаниями об обращении к Богу и самих гонителей, и свидетелей мучений. Готовность христиан умирать за веру была явлена не раз на протяжении истории, став своего рода гарантом двухтысячелетнего существования церкви.

Свидетельство веры для ближневосточных христиан в наши дни ока-

зывается сродни мученичеству первых веков: экстремисты принуждают их либо принять ислам, либо умереть, либо уйти или жить в положении людей второго сорта. Поэтому мы будем рассматривать его с точки зрения классического понимания мученичества. В 2012 году было опубликовано выступление в Московской духовной академии и семинарии председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита Волоколамского Илариона «Эпоха нового мученичества. Дискриминация христиан в разных регионах мира». Этот труд стал классическим в осмыслении вопроса современных гонений на христиан. Архипастырь, сравнивая древние и современные гонения, анализируя психологию преследователей, говорит, что

«в некотором смысле события повторяются <...> инаковость христиан вызывала и вызывает ненависть «мира сего». В этом смысле преследования христиан являются видимым проявлением реакции дьявола на дела последователей Христовых, которая происходит по попустительству Господа для прославления Его Церкви. Неслучайно митрополит Иларион, выступая на международной конференции в Российском университете дружбы народов, характеризует сегодняшних гонителей ближневосточных христиан следующим образом: «террористы, вне зависимости от декларируемой ими религиозной принадлежности, являются слугами сатаны и врагами Господа. В этом мире своими преступными действиями они навлекают на себя проклятия людей, а в будущем их ждет суд Божий» (*Эпоха нового мученичества. Дискриминация христиан в разных регионах мира, 2012*).

Под экклезиологическим аспектом мы понимаем взаимоотношения между преследуемыми христианами и церковью Христовой, которая, будучи, по мысли митрополита Волоколамского Илариона, богочеловеческим организмом, неизменно всей своей полнотой воспринимает гонения на своих членов. В этом смысле можно привести в пример встречу Святейшего Патриарха Кирилла и Папы Римского на Кубе 12 февраля 2016 года, которая, будучи посвященной гонениям на христиан, продемонстрировала миру христианское единство в этом вопросе.

Важно отметить и то, что гонения на христиан непосредственным образом влияют на Церковь как Тело Христово, единый богочеловеческий организм. По слову апостола,

«как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих <...> члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы – тело Христово, а порознь – члены» (*1 Кор 12: 12–14, 22–27*).

По действию Божественного промысла члены христианской церкви не могут не замечать страданий своих единоверцев в разных концах света, потому прилагают усилия к врачеванию ран на церковном Теле Христовом.

Мы можем рассмотреть в контексте прославления церкви Христовой и пример гонений на Русскую православную церковь в Советском Союзе в XX веке. Несмотря на почти полное уничтожение Русской православной церкви, она в конце концов смогла не только восстать из руин, но и существенно укрепиться и расшириться. Исследователи называют постсоветский период не иначе как «церковным ренессансом». Таким путем православная церковь явила миру подлинную славу Господню, живое свидетельство о том, что «врата Ада не одолеют ее» (*Мф. 16: 18*). Сокровищница русских святых пополнилась тысячами имен новомучеников и исповедников.

Сотериологический характер гонениям на христиан был придан Самим Господом Иисусом Христом:

«Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства. Итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать, ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам. Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое, но и волос с головы вашей не пропадет, – терпением вашим спасайте души ваши» (*Лк. 21: 12–19*).

О доксологическом и сотериологическом характере гонений говорит апостол Павел в Послании к римлянам:

«Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суеде не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (*Рим. 8: 18–21*).

К. Сауэр в этом отношении придерживается мнения о том, что прославление Церкви через мученичество вносит свой вклад в церковную миссию, что, в свою очередь, ведет к спасению большего количества людей.

Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод о том, что богословское обоснование гонений на христиан появилось уже в I веке по Р.Х., в первые десятилетия существования церкви Христовой. Сам характер христианского вероучения уделяет большое внимание мученическому свидетельству как продолжению дела Христа. Свидетельствуя о вере, христиане участвуют в деле божественного домостроительства. Прославляя своим подвигом церковь, они служат примером для укрепления веры других христиан, как и две тысячи лет назад, несут миссионерское служение, служат делу единства христианской церкви как вселенского богочеловеческого организма.

Гонения на христиан, таким образом, являются богословски оправданной частью божественного плана спасения людей. Основу феномену мученичества заложил Сам Господь Иисус Христос. Для церкви Христовой это важный путь свидетельства веры, прославления Бога и борьбы за человеческие души. Гонения являются живым опытом церкви, который не прекращается в разных регионах мира.

Применимость богословия гонений к современной ситуации на Ближнем Востоке

Относительно тематики нашего исследования следует рассмотреть, каким образом применяются указанные богословские аспекты к феномену гонений на ближневосточных христиан.

В экклезиологическом плане современные гонения, их масштаб и надконфессиональность, без сомнений, побуждают неравнодушные христианские церкви к стратегическому единению во имя защиты единоверцев. Яркий тому пример: активизация взаимодействия Русской православной церкви с Римско-католической церковью – двумя крупнейшими христианскими церквями – в последние годы. Произведя анализ комментариев митрополита Волоколамского Илариона за 2013–2016 гг., посвященных православно-католическому диалогу, можно сделать вывод о том, что основным поводом для развития взаимодействия стали именно гонения на ближневосточных христиан. В совместной декларации по итогам встречи глав двух церквей на Кубе вопросу гонений на христиан уделяется важнейшее внимание (пункты 8–13).

Другим примером является наращивание совместной благотворительной и миротворческой деятельности Московского патриархата с Евангелической ассоциацией Билли Грэма. По состоянию на март 2016 года обе религиозные организации приняли решение совместно провести масштабный Всемирный саммит христианских лидеров в Москве в поддержку гонимых христиан. Пресс-релиз саммита гласит:

«Поводом для проведения столь масштабного мероприятия служат беспрецедентные в современной истории массовые гонения на христиан Ближнего Востока, Африки и других регионов мира, стоящие в одном ряду с преследованиями христиан первых веков и массовыми репрессиями со стороны атеистических властей в XX веке. Столь масштабные злодеяния не могут оставаться без внимания со стороны христианского сообщества. Русская Православная Церковь и Евангелическая ассоциация Билли Грэма стремятся, чтобы грядущий саммит стал площадкой для всестороннего обсуждения данной проблемы с целью изменения ситуации к лучшему» (*Совместный пресс-релиз Русской Православной Церкви и Евангелической ассоциации Билли Грэма, 2016*).

Следует отметить, что Русская православная церковь при этом сталкивается с серьезной внутренней проблемой – противостоянием со стороны фундаменталистски настроенных ревнителей чистоты православия. Известно, что после встречи с Папой Римским в адрес Святейшего Патриарха Кирилла обрушился шквал критики, который вынудил священноначалие письменно и устно защищать занятую позицию. В официальном разъяснении Отдела внешних церковных связей Московского патриархата подчеркивается:

«В наши дни весь мир, а особенно христиане Ближнего Востока и Африки, переживают тяжелейшие испытания, требующие, как и в начале XX века, солидарности всех христиан. Именно в этом свете следует воспринимать встречу в Гаване, на которую Святейший Патриарх Кирилл пошел, следуя примеру святителя Марка Ефесского, чья память совпадает с днем интронизации Святейшего, и святителя Тихона – великого печальника Земли Русской.

Движимый состраданием и озабоченностью судьбой тех, кто за исповедание имени Христова сегодня подвергается преследованиям, Святейший Патриарх встретился с Папой Франциском, как он встречается со многими религиозными и политическими лидерами мира, отстаивая интересы Православия и Русской Православной Церкви, идеалы мира, добра и христианской любви» (*Официальное разъяснение Отдела внешних церковных связей в связи с обращениями по поводу встречи Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Папой Римским Франциском, 2016*).

Автору этого исследования довелось лично столкнуться с такой проблемой при обсуждении его статьи «Казнь 21 копта боевиками ИГИЛ: плод «Арабской весны» в Ливии» на сайте pravoslavie.ru. Применение к убитым коптам в нетеологическом контексте наименования «мученики» привело к ряду критических замечаний со стороны ревнителей, утверждающих, что мученическое свидетельство, осуществляемое неправославными христианами, не может быть основанием для спасения.

Очевидно, что эта проблема требует от церкви конкретных шагов, поскольку сама по себе препятствует не только межхристианской солидарности в отношении преследуемых христиан, но и межправославному единству. Одним из путей противодействия могла бы быть популяризация идеи единства христиан в страданиях, которая сегодня находит отражение в охваченной гонениями Сирии, где главы пяти крупнейших христианских конфессий (православной, греко-католической, сиро-яковитской, маронитской и сиро-католической) совместно трудятся в защиту паствы от гонений. Например, в 2015 году они обратились с призывом к христианам и мусульманам страны к совместному противостоянию экстремизму. При этом нет никаких вероучительных компромиссов. Другим примером является одновременное похищение православного и сиро-яковитского иерархов Алеппо в 2013 году, которые были захвачены экстремистами, когда вместе пытались выволить из плена священника.

Нельзя оставить без внимания межрелигиозный аспект богословия современного мученичества. На примере Русской православной церкви мы можем сегодня наблюдать беспрецедентное увеличение контактов с исламским миром. Во-первых, в ходе диалога вопрос о гонениях на ближневосточных христиан неизменно затрагивается. Церковь таким образом участвует в заповеданном Господом деле миротворчества, прославляя Христа и Его учение.

Во-вторых, наращивание межрелигиозного диалога влечет за собой усиление христианского свидетельства иноверцам. Как заявил Святейший Патриарх Кирилл на Архиерейском соборе 2013 года:

«Наши контакты с представителями иных религий – это один из путей свидетельства миру о Христе. Цель межрелигиозного диалога – поиск ответа на вызовы современности, обеспечение мирной жизни и сотрудничества людей разных религий, национальностей и культур. Во время встреч лидеров традиционных религий вырабатываются программы совместного противостояния экстремизму и терроризму, обсуждаются меры повышения роли религиозного мировоззрения в жизни общества» (*Цель межрелигиозного диалога – совместное противостояние безнравственности, агрессивному безбожию и межнациональной вражде, 2013*).

Отметим, что для протестантских деноминаций диалог с исламом характерен в меньшей мере и сводится главным образом к сугубо миссионерской перспективе.

Экклезиологический аспект гонений находит свое отражение и в том случае, когда субъектом преследований становится государственная власть, что характерно для Ливии и отчасти Египта до 2013 года. Церковное противостояние дискриминации и несправедливости на политической арене можно расценивать как еще один путь служения миру.

Принципиальным результатом исследования является факт теологического влияния гонений на диалог с нехристианскими религиями и христианскими конфессиями. Преследования христиан по сути стали импульсом для христианских церквей к усилению диалога с мусульманами и другими нехристианскими общинами.

При этом имеется ряд проблем, требующих формирования новой культуры межконфессионального и межрелигиозного взаимодействия в среде верующих Русской православной церкви. Имеются вопросы и к повестке дня взаимоотношений с протестантскими общинами, чья выраженная исламофобская позиция не способствует облегчению участи гонимых христиан.

Исторические предпосылки для преследований христиан в мусульманском мире

Христианство на территории современных Сирии и Ирака существовало уже в первые века после Рождества Христова. Считается, что в Ирак христианство принес апостол Фома, а первые христианские общины были основаны в некогда ассирийском Эрбиле. Первые монашеские общины появились также в Северном Ираке, в окрестностях Мосула.

В период становления халифата (VII–IX вв.) христиане не испытывали серьезных притеснений со стороны мусульман, так как были необходимы последним для создания государственности, развития науки и культуры. Однако уже с пришествием к власти династии Аббасидов (750–1258 гг.) положение христиан стало меняться в худшую сторону. Приблизительно с IX века в халифате стали процветать фундаменталистские настроения, уровень образования среди мусульман повысился, они перестали нуждаться в интеллектуальных ресурсах иноверцев. Положение христиан заметно ухудшилось. Они приобрели статус зиммиев, то есть находящихся под покровительством: в обмен на уплату джизьи – особого налога для немусульман – они не подвергались беспричинному насилию. Однако на христиан был наложен ряд ограничений: запрещалось строить новые церкви или ремонтировать старые, публичная демонстрация религиозных символов или беседы о христианстве могли быть приравнены к прозелитизму, что жестоко каралось. Мужчинам-христианам запрещалось вступать в брак с мусульманками, но мужчины-мусульмане могли брать в жены христианок: ребенок от этого брака наследовал в таком случае веру отца. При встрече с мусульманином на улице иноверцам надлежало уступить дорогу, пользоваться для передвижения лошадьми могли только мусульмане, остальные довольствовались ослими. Свидетельства христиан против

мусульман в суде не рассматривались. Таким образом, даже в относительно спокойные периоды своего существования под властью мусульман христиане жили в условиях перманентной дискриминации.

В средневековую эпоху только в одном Багдаде, столице Аббасидского халифата, в IX–X веках проживало порядка 50 тысяч христиан, действовало несколько монастырей. Христианская община состояла из нескольких конфессий, в основном это были несториане и православные. Отношения между христианами и мусульманами в аббасидском Багдаде отличались высоким уровнем веротерпимости, а статус зиммиев и сопутствующие ему ограничения распространялись на христиан только номинально. Во многом это было обусловлено тем, что христиане имели высокий уровень образования, специализировались на врачебном деле (при дворе халифов в течение нескольких поколений находились ассирийские врачи Бахтишо) и других интеллектуальных профессиях. В знаменитом багдадском Доме мудрости христиане занимались переводами античной литературы на арабский язык.

История Ливии, как и других стран региона, с первых веков нашей эры неразрывно связана с христианством. С Ливией был связан святой евангелист Марк, из ливийской народности берберов происходил и ересиарх Арий. В Ливии находится большое количество древних христианских храмов и кладбищ. Богатому христианскому наследию этой страны посвящен 500-страничный труд (*Christian Monuments of Cyrenaica, 2003*). С первых веков христианства Ливия была пастырской территорией Александрийской православной церкви, а титул патриарха Александрийского и донныне включает в себя название Ливии и Пентаполя (так в древности называлась ливийская область Кириенака, состоявшая из пяти городов)¹. Продолжительное присутствие на ливийских землях имеет и Коптская церковь. Таким образом, нет никаких сомнений в том, что христианство имеет давние и глубокие корни в Ливии.

Положение христиан в халифате ухудшилось в кризисный период IX века, когда дискриминация христиан приняла форму целенаправленного преследования. Имели место случаи намеренных провокаций со стороны разного уровня власть имущих, приводившие к массовым антихристианским погромам. Давление со стороны мусульман и положение людей второго сорта стали теми факторами, которые сподвигли часть христиан и представителей других религиозных общин к принятию ислама. Некогда процветающие и населенные множеством христиан Тикрит и Селевкия Ктисифонская приходят в упадок.

Во второй половине XIII века Багдад захватывают монголы во главе с ханом Хулагу. Приняв спустя некоторое время ислам, они начинают с особым рвением искоренять христианское присутствие. Известен случай, когда в 1258 году в Тикрите монголы уничтожили большое количество христиан и сложили из их черепов три купола и два минарета. Монголы при этом разрушили ассирийский храм VII века, в котором пытались спрятаться христиане. Этот храм был в 1990-е годы восстановлен, но в конце сентября 2014 года исламисты из ИГИЛ его взорвали.

¹ Официальный титул главы Александрийской православной церкви: Блаженнейший, Божественнейший и Святейший Отец и Пастыреначальник, Папа и Патриарх Великого Града Александрии, Ливии, Пентаполя, Эфиопии, всего Египта и всея Африки, Отец Отцов, Пастырь Пастырей, Архидиакон, Архиепископ Александрийский, Тринадцатый Апостол, Судья Вселенной.

Крестовые походы XI–XIV веков открыли новую кровавую страницу в истории преследований ближневосточных христиан. Как известно, крестоносцы отличались жестокостью по отношению к мусульманам. Расправы европейцев над мирным населением нередко сопровождались убийствами женщин и детей. Поскольку агрессия совершалась «во имя Христа», ответная реакция проецировалась на христиан местных, которым в халифате и Османской империи было запрещено носить оружие. Показателен в данном случае пример нападения крестоносцев под предводительством кипрского короля Петра I на Александрию в 1365 году. Устроенная ими резня стала причиной жестоких репрессий мамлюков против местного христианского населения.

В XV–XVIII веках Багдад оказался на арене противостояния между османами и персами, переходя то к одной, то к другой стороне. Христиане и другие религиозные меньшинства проживали в обособленных кварталах города. Конфессиональный состав становится более разобщенным: начало активной католической миссии в XVII веке приводит к появлению униатской Халдейской церкви, в которую перешли часть ассирийцев-несториан. Появляются представители Сиро- и Армяно-католической церквей, Мелькитской церкви. В середине XVIII века в Ираке появляются монашеские католические ордена, которые открывают свои школы и больницы. Христианство процветает на севере Ирака, где строятся монастыри и церкви, при которых христиане начинают собирать драгоценные древние манускрипты. Для нас важно обратить внимание на то, что именно в северном Ираке христианство начало распространяться, здесь оно развивалось, здесь же веками копилось драгоценное христианское культурное и литературное наследие. Несмотря на то что Ирак находился под властью мусульман, гонений на христиан, сопоставимых по масштабам с нынешними, не наблюдалось. Важно иметь в виду и тот факт, что изначально взаимоотношения между христианами и мусульманами строились на основе собственного накопленного опыта сосуществования, не подверженного влиянию иностранных, прежде всего западных, стран. Христианство мыслилось как автохтонная религиозная община, а не какой-то чужеродный элемент.

XVII век именуется в научной литературе эпохой «мелькитского ренессанса»², называемого по-арабски «Ан-Нахда». Этот период ознаменован расцветом арабоязычной православной литературы и культуры.

Христиане в Османской империи и геноцид начала XX века

В Османской империи (1453–1922 гг.) положение христиан не улучшалось. При захвате последних оставшихся городов Византии османы превращали главные христианские храмы в мечети в знак попрания христианского присутствия. Наблюдаются отчетливые тенденции к дальнейшей

² Мелькитами именуются в литературе православные арабы. Название происходит от арабского слова «малик» – «царь» – и обозначает принадлежность христиан к верованию византийцев во главе с императором. В настоящее время мелькитами принято называть представителей католической Антиохийской церкви восточного обряда.

маргинализации христианской общины, которая называлась в то время «рум миллети» – «община ромеев». Христиане продолжают жить в качестве людей второго сорта, платят специальные подати.

Система миллетов в Османской империи номинально регулировалась исламским учением об отношении к немусульманам, причисляя христиан и иудеев к зиммиям. Как и сегодня на территориях ИГИЛ, зиммии подписывали соглашение о сохранности их жизни и вероисповедания в обмен на налог и лояльность к властям. Главой миллета был первоиерарх общины, причем армяне и православные считались разными общинами. Православные христиане составляли самый большой миллет. Католический миллет был официально признан в 1831 году. Мелькиты (греко-католики) получили статус миллета в 1848 году. Формальный статус миллета не имели общины ориентальных церквей: коптов, яковитов, несториан.

Турецкие ученые отмечают, что отношение султанов к «ромеям», т. е. православным, было лучше, чем к армянам. В иерархии православные занимали более высокую позицию, хотя тоже платили джизью. Некоторая иллюстрация к положению христиан в Османской империи: христианская община Дамаска составляла в раннеосманский период, за счет миграции христиан из сельских областей, до 12% населения города. Христианское население г. Бурсы составляло в конце XIX века 5158 ромеев, 7541 армянин, 2548 иудеев. В городе при этом проживало 60 743 мусульманина.

Середина XIX века стала переломным периодом в Османской империи и характеризовалась рядом масштабных реформ в экономической и социальной жизни. В то же время возрастает влияние европейских держав на ближневосточные социально-экономические и политические процессы. С помощью европейцев у христиан расцветает торговое дело, в то время как мусульманские товары конкуренции не выдерживали. Параллельно на Ближнем Востоке набирает обороты католическая и протестантская миссия, результатом чего стало дробление ближневосточных церквей. Плодами католической активности стало появление Маронитской, Мелькитской, Сиро-католической и Халдейской церквей.

Экономический и культурный расцвет христианских общин привел к обострению противоречий с мусульманами, что в конечном итоге вылилось в череду антихристианских погромов. Наиболее известный из них – спровоцированная мусульманами Дамасская резня 1860 года, в ходе которой в межрелигиозных столкновениях погибло от двух до шести тысяч христиан, сотни детей и женщин были проданы в рабство, разрушено несколько монастырей и десятки церквей, христианский район Дамаска был сожжен практически дотла при молчаливом одобрении османских властей. Последовавшее затем наказание виновных было скорее демонстративным актом, призванным предотвратить негативную реакцию со стороны европейских христианских держав, с которыми османы были вынуждены сотрудничать против своих политических оппонентов.

Статья ученого из Еврейского университета Моше Оза «Религиозные и этнические конфликты в Османской Сирии в эпоху танзимата» (*Ma'oz, The Great Ottoman Turkish Civilization, 2000. P. 438–444*) выдержана в стиле резкого неприятия христиан, в ней неоднократно говорится о «провокационно» богатых домах христиан, «вызывающем» звоне колоколов и т. п. По его мнению, резня христиан в Сирии в 1860 году была спровоцирована лишь повышением уровня жизни христиан до среднего в сравнении с мусульманами.

До так называемой реформы танзимата³ середины XIX в. миллеты рассматривались именно как религиозные общины, обладающие относительной автономией. Затем с ростом национальных настроений в империи миллеты приобретают статус «меньшинств» по отношению к мусульманскому большинству населения. Исследователь из турецкого университета *Vilkent Йылмаз Колак* отмечает, что в Османской империи была сформирована социальная лестница, в которой каждая группа находилась на том уровне, на каком была удалена от ислама (*Colak, 2000*). Таким образом, признается дискриминационное положение христиан. Далее ученый обвиняет религиозные меньшинства в том, что они преследуют сепаратистские цели, вдохновленные иностранным влиянием.

Турецкие ученые придерживаются той точки зрения, что феномен национализма в Османской империи зародился среди религиозных меньшинств, которые они рассматривают как инструменты влияния иностранных сил. В то же время идеология османизма расценивается как основа солидарности и равенства. Идеи национализма действительно не чужды ассирийцам, армянам и грекам. Однако такие обвинения в адрес христиан выглядят довольно спорно с учетом устроенного турками геноцида в Османской империи и дискриминационного положения меньшинств.

В середине XIX века протестантские миссионеры в Мосуле отмечали добрососедский характер взаимоотношений между христианами и мусульманами. Хотя христиане и считались людьми низшего ранга, они пользовались уважением среди мусульман. В этот период времени происходит наиболее активная фаза сбора древнего рукописного наследия в христианских библиотеках. Например, в монастыре Богородицы (основан в 1858 г.) неподалеку от Эль-Коша было собрано к середине XX века более 40 тысяч манускриптов.

Конец XIX – начало XX века ознаменовано в Османской империи таким злодеянием, как **геноцид** армян и других христианских народов. Учитывая далеко не последнюю роль Турции в современных ближневосточных процессах, связанных в том числе с преследованиями христиан, этот вопрос следует рассмотреть более подробно.

Термин «геноцид» (от греч. γένος – «род, племя» и лат. caedo – «убиваю») служит для обозначения намеренного истребления группы людей, объединенных по национальному, расовому или религиозному признаку. Этот термин впервые был введен в широкий оборот польским юристом Рафаэлем Лемкиным для обозначения массового истребления христианских народов в Османской империи и евреев в фашистской Германии. 9 декабря 1948 года геноцид был признан ООН тяжким преступлением против международного права. Статья II соответствующей конвенции ООН гласит:

«В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:
а) убийство членов такой группы;

³ Комплекс либеральных реформ, проводившийся в Османской империи в середине – второй половине XIX века, направленный на приспособление государства к европейским нормам государства, общества и права. В отношении религиозных общин формально были закреплены равные права с мусульманами, однако на практике дискриминация немусульман не прекращалась.

- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» (*Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1948*).

Некоторые исследователи данного феномена склонны полагать, что период времени со второй половины XX века является «эпохой геноцида», так как в различных странах мира были совершены десятки подобных актов.

Геноцид армян, ассирийцев и греков в Османской империи совершался в период с 1894–1896 гг. и 1915–1922 гг. В эти годы умы представителей верховной турецкой власти занимала идея тюркизации всего населения империи. Одним из главных атрибутов было обращение в ислам.

Подробный и актуальный анализ геноцида армян в Османской империи был сделан отечественным востоковедом Е.Я. Сатановским в статье «Память в пустыне. К столетию турецкого геноцида армян» (*Сатановский, 2015*). Основные тезисы статьи сводятся к тому, что Турция всячески препятствует объективным исследованиям о количестве убитых христианских народов. Мировое сообщество не вынесло сколько-либо значимых уроков из этого страшного международного преступления, поскольку Турция, отрицая геноцид, остается членом международных организаций и полноценным участником геополитического процесса. «Истребление армян сопровождалось кампанией по уничтожению их культурного наследия», – пишет Сатановский. Ученый проводит параллели с сегодняшней экспансией боевиков в Сирию, упоминая о мемориале в память о геноциде армян в сирийском Дейр-эз-Зоре, который также был атакован боевиками.

Российская империя, одержав во второй половине XIX века над турками ряд побед, предпринимала попытки защитить армян в Турции, однако вмешательство западных государств нередко делало все усилия напрасными.

Среди исследователей распространено мнение о том, что геноцид христианских народов был осуществляем именно на национальной, а не религиозной почве. Красноречивое название имеет труд историка иеромонаха Иоанна (Гуайты) «Шейх Файез эль-Гусейн о геноциде армян: «Ислам непричастен к их деяниям!»» (*Гуайта, 2007*). Нет сомнений в том, что люди другой национальности и вероисповедания рассматривались турками как угроза национальной безопасности страны, поскольку их религиозная принадлежность, близкая главному стратегическому оппоненту Османской империи – Российской империи, была фактором риска для османов.

Положение ближневосточных христиан в XX веке

К.А. Панченко отмечает, что по мере более широкого вовлечения европейцев в жизнь Османской империи христиане стали проникаться европейскими ценностями либерализма и секуляризма, что, без сомнения, влекло к усилению антагонизма с более бедным и малообразованным, но и более религиозным мусульманским населением (*Панченко. Православная энциклопедия, 2001. С. 154*).

В начале XX века миру была явлена целая плеяда арабских писателей, политических и общественных деятелей. Христиане стояли у истоков движения арабского национализма, которое сформировалось в ответ на монополию османов, а затем и мандат европейских стран⁴.

В начале XX века христианское население Ирака увеличилось за счет христиан, спасающихся бегством или перемещенных младотурками в ходе совершаемого геноцида христианских народов: армян, ассирийцев и др. Однако и на территориях Месопотамии в 1915–1918 гг. было уничтожено около 50 тысяч христиан. В эти годы османы сформировали из турецких и сирийских курдов карательные отряды, которые немало потрудились в истреблении ассирийских христиан. Этому способствовала и консолидация христиан с иракскими курдами на фоне противостояния политике пантюркизма в Османской империи и последующей борьбы за независимость во время британского правления.

В 1920–1932 гг. Месопотамия находилась под британским мандатом. Характеристика этноконфессиональных отношений указанного периода приводится в исследовании Е.В. Барановой:

«С приходом к власти в империи младотурок порядок совместного бытия населявших её многочисленных народов и конфессий был нарушен, поскольку традиционное религиозное мировоззрение, объединявшее мусульман империи в единую умму и выработавшее принципы её сосуществования с немусульманскими этноконфессиональными общностями, потеряло свою незыблемость. Провозглашённая новым правительством идеология пантюркизма превратила этнический фактор в ведущий принцип самоидентификации населения, вследствие чего даже мусульмане-нетурки ощущали себя людьми второго сорта. Таким образом, Великобритания получила в управление государство, население которого находилось в состоянии дезинтеграции, и ей оставалось лишь умело её поддерживать, что гарантировало мандатной администрации свободу действий» (*Британский мандат и этноконфессиональные общины Ирака: автореф. дис. ... канд. ист. наук, 2004*).

В исследовании Е.В. Барановой также отмечено, что до начала Первой мировой войны британцам было невыгодно ослабление Османской империи за счет усиления определенных групп населения, поэтому британская политика в отношении христиан была весьма избирательна и не имела целью защиту христианства как такового. Великобритания активно использовала в своих интересах противоречия между христианами и мусульманами

⁴ Ливан и Сирия находились после раздела Османской империи в 1922 году под французским мандатом до 1943 года, Ирак и Палестина – до 1932 и 1948 года соответственно.

вплоть до намеренного разжигания кровопролитных локальных конфликтов. Примечательно, что в Ираке имеется только один англиканский храм – построенная в 1936 году церковь святого Георгия. В 2003 году Соединенное королевство поддержит вторжение в Ирак.

Характерный пример недальновидного западного вмешательства в дела ближневосточных христиан приводит Т.Ю. Кобищанов: после взятия Каира армией Бонапарта французский император отменил нормы зиммы для христиан в обмен на безоговорочную лояльность. Копты восторженно восприняли это послабление и стали провоцировать мусульман демонстративным пренебрежением к их религиозным чувствам. Имели место случаи злоупотреблений со стороны христиан – сборщиков налогов. В итоге это привело к нескольким мусульманским восстаниям, сопровождавшимся погромами христианских кварталов.

После провозглашения независимости Ирака (3 октября 1932 года) в 1933 году совместная иракско-курдская армия устроила резню христиан-ассирийцев в Сумайле, в северном Ираке. Причиной стало сотрудничество ассирийцев с англичанами и их активность на международных площадках в стремлении добиться независимости ассирийской нации⁵ (*Iraq's persecuted Assyrian Christians are in limbo*, 2014). Было убито, по разным данным, от 600 до 4000 ассирийцев, многие христиане мигрировали за пределы Ирака, ассирийские деревни были заселены курдами. Примечательно, что действия гонителей сопровождалось принуждением к принятию ислама, а отказ карался смертью. Резня сопровождалась жестокими убийствами женщин и детей, пытками священников, насилием.

Середина XX века в Ираке отмечена чередой политических переворотов и нестабильностью. Однако в этот период времени, когда радикальные силы оказались на задворках политической жизни страны, христианская община существовала в относительно стабильных условиях: число христиан растет, они могут наравне с мусульманами участвовать в политической и общественной жизни страны. По выражению главы организации Iraqi Christian Relief Council Джулианы Таймурази, «Ирак <...> представлял собой прекрасную мозаику из различных религий, включая иудаизм» (*Like Jews before them, Iraq's Christians may face extinction after jihadist invasion*, 2014).

В 1963 г. к власти пришли социалисты из арабской партии «Баас». Ислам при этом остался государственной религией. Баасистские идеи панарабизма не вполне отвечали чаяниям ассирийцев, для которых, как уже было упомянуто, национальный вопрос играл важнейшую роль, особенно с открытием возможностей для выхода на международные площадки. В 1969 г. иракские военные в ответ на подрыв армейского патруля устроили карательную операцию в селении Сория, тогда было уничтожено от 40 до 90 ассирийцев, членов Халдейской церкви, в том числе и священник. В 1970–1980-х гг. христиане-ассирийцы в северном Ираке подвергались репрессиям со стороны иракских властей за сотрудничество с курдскими сепаратистами. Имели место факты выселений и убийств ассирийцев. Христиане и езиды также пострадали в ходе антикурдской кампании «Анфаль», хотя и были лишь косвенными объектами преследований⁶. Существуют

⁵ Ассирийцы пытались реализовать идею о независимости нации в ходе крупнейших международных форумов в 1914–1918 гг.

⁶ В 1986–1989 гг. Саддам Хусейн организовал кампанию против неарабских народов в Ираке, которая получила название «Анфаль» («добыча»). В ходе военной операции

данные, что тогда было уничтожено около 250 христианских селений. Отметим, что партия «Ассирийское демократическое движение» была полноценным членом Фронта Курдистана и имела собственные вооруженные формирования, а в парламенте Курдистана в 1992 г. для христиан было выделено пять мест.

Из вышесказанного следует вывод: случаи гонений на иракских христиан в XX веке носили скорее национальный, чем религиозный характер. Ассирийцы консолидировались с иракскими курдами на почве попыток обретения независимости, что нередко становилось причиной репрессий со стороны официальных властей.

В 1979 году к власти в Ираке пришел Саддам Хусейн. Несмотря на сложившуюся репутацию диктатора, при нем христиане находились в достаточно благоприятном положении. Они могли занимать высокие государственные посты, беспрепятственно вели бизнес, а христианский район Багдада – Дора считался одним из самых престижных в городе. Этому способствовал более высокий уровень образования христиан по сравнению с основной массой мусульман. За христианами закрепилась репутация обеспеченного класса иракского общества, чем впоследствии не преминули воспользоваться экстремисты, поставившие «на поток» похищения христиан с целью получения выкупа.

Внимания заслуживает тот факт, что в окружении иракского лидера находились представители основных народностей и религий, представленных в Ираке, в первую очередь ассирийцев и курдов: вице-премьером был с 1979 по 2003 год ассириец-халдей Тарик Азиз, вице-президентом – курд Таха Рамадан. Известно, что в годы правления С. Хусейна восстанавливались храмы и монастыри, могли строиться новые. Однако на христиан все же накладывались определенные ограничения. Наиболее метко, на наш взгляд, положение христиан при Саддаме Хусейне характеризует глава иракской правозащитной организации «Хаммурапи», бывший парламентарий Паскаль Варда: в Ираке имела «свобода поклонения и контролируемая свобода вероисповедания». Немалая часть политически активных христиан была негативно настроена по отношению к С. Хусейну, что впоследствии обернулось серьезной трагедией – далее мы рассмотрим этот вопрос подробнее.

Перепись населения в Ираке 1987 г. насчитывает 1,4 миллиона христиан. Однако христиане начали покидать страну уже в 1990-е гг., когда начали сказываться последствия войны в Персидском заливе и экономических санкций. Вследствие чего довольно крупные ассирийские диаспоры сформировались в США и Австралии, часть христиан осела в Европе.

Политические факторы гонений на христиан

Множество современных отечественных исследований посвящено геополитической ситуации на Ближнем Востоке и роли основных политических игроков в поддержке экстремизма. Мы сосредоточимся на тех проявлениях, которые так или иначе связаны с затронутыми в нашем исследовании вопросами.

с использованием химического оружия погибло от 50 до 100 тысяч человек, в основном курды. Ассирийцы и езиды также стали жертвами операции.

Исследователи согласны в том, что непосредственное отношение к созданию хаоса на Ближнем Востоке имеют США, Турция и арабийские монархии, которые ведут сложный политический и экономический передел региона. Так, обозреватель издания *Vatican Insider* Марко Тозатти в своей статье «Сирия: христиане снова подвергаются преследованиям» отмечает, что боевикам-радикалам в Сирии помогают и финансируют их Турция, Катар и Саудовская Аравия (*Siria, ancora persecuzioni contro i cristiani, 2014*).

Некоторые эксперты склонны считать поддержку мятежников в Сирии очередным проявлением турецкого неоосманизма. С другой стороны, в планах Катара просматривается стремление провести по территории Сирии прямой газопровод в Турцию, которая станет тогда менее зависима от российского газа.

С территории Турции в Сирию попадает множество наемников. Турция является перевалочной базой для прибывающих из стран Европы радикалов. Именно здесь собираются официальные представители сирийской оппозиции и других заинтересованных стран. Увлеченность Турции в ослаблении Сирии имеет несколько причин. Среди них – связь между курдской партией «Демократический союз» в Сирии и Рабочей партией Курдистана Турции. Для Турции возникает новая ситуация, которая тесно связана с процессом демократизации и политическим решением курдского вопроса в стране. Если данный процесс не увенчается успехом, Турция столкнется с гораздо более неблагоприятной геополитической средой с точки зрения курдской проблемы.

Неоднозначна роль Турции в похищении митрополитов Алеппо Павла и Иоанна в апреле 2013 г. (похищены в приграничной с Турцией местности). 6 августа портал InSerbia со ссылкой на ИА «Аль-Алям» сообщил, что похищенные иерархи живы и в настоящее время находятся в Турции. Также сайт приводит свидетельство британского дипломата, пожелавшего остаться неизвестным, который утверждает, что получил информацию от представителя США Чарли Дента. По этой информации, вооруженные группировки, связанные с Сирийским национальным советом и «Братьями-мусульманами», удерживают епископов в плену в Турции. Подобные сведения неоднократно приводил и Верховный муфтий Сирии Ахмад Хассун. Он считает, что причиной похищения иерархов могут быть притязания Турции на перенесение престола Антиохийского патриархата из Сирии в Турцию и попытка таким образом оказать давление на патриарха Антиохийского и всего Востока. 28 октября 2013 г. турецкий МИД сделал официальное заявление, в котором опроверг эти новости, отметив свою позицию по защите религиозных объектов и священнослужителей. В другом заявлении летом 2014 г. сирийский муфтий сообщил, что похищение произошло после встречи Эрдогана с архиепископом Григорием Иоанном, в ходе которой турецкий премьер предложил вернуть Сиро-яковитской церкви ее захваченное в начале XX века имущество, однако поставил при этом предварительное условие – перенос кафедры в турецкую Антакью. Получив отказ, Эрдоган и Давутоглу, по сведениям муфтия, организовали похищение митрополитов группой чеченцев.

В январе 2014 г. в Турции за незаконное ношение оружия был задержан террорист Абу Банат (бывший сотрудник МВД Дагестана Магомед Абдурахманов), который на допросе признался, что отрезал христианским священникам и мирянам головы в Сирии. Именно он был главным героем нашумевшего видео, на котором нескольким христианам отсекают

ножами головы. Прокуратура Турции решила выдвинуть против Абу Баната обвинение в преступлении против человечности, но МИД Турции отказал в этом, утверждая, что это не более чем внутреннее дело Сирии. По некоторым данным, группировка Абу Баната была причастна к похищению митрополитов.

21 марта 2014 г. в сирийский город Кесаб, населенный преимущественно армянами, с территории Турции вторглась группировка боевиков. В результате обстрела 80 человек погибло, осквернены три христианские церкви, 2000 армян было эвакуировано в Латакию. Боевики после контр наступления сирийской армии отвезли раненых обратно в Турцию. При этом некоторые СМИ утверждали, что на территории Турции местное население протестовало против поддержки боевиков и препятствовало проезду машин скорой помощи с ними. Анкара при этом официально опровергла информацию о том, что турецкая сторона поддерживает боевиков в их действиях против армянонаселенного сирийского района Кесаб, открывая им доступ через свою территорию и иными способами. Как говорится в заявлении МИД Турции, такие обвинения необоснованны и не соответствуют действительности.

3 ноября 2015 г. глава турецкой внешней разведки (МИТ) Хакан Фидан назвал военную операцию России в Сирии против террористического образования, называющего себя «Исламское государство», «серьезным нарушением базовых принципов ООН» и призвал западных коллег Турции приложить все силы «для расстройств планов Путина по подавлению исламской революции в Сирии». «„Исламское государство“ – это реальность, – цитирует слова Хакана Фидана германское информагентство AWD со ссылкой на недавнее сообщение турецкого агентства Anadolu (цитируется по материалам перевода ИА EA Daily). – Мы должны признать, что не можем искоренить столь хорошо организованное и популярное образование, как „Исламское государство“».

Хакан Фидан также добавил: Турция разделяет беспокойство Запада насчет того, что в ИГ устремляются выходцы со всего мира, в том числе из Европы. Для того чтобы урегулировать эту проблему, считает шеф турецких спецслужб, необходимо открыть в Стамбуле постоянное представительство или офис «Исламского государства». «Это твердое убеждение Турции», – подчеркнул Фидан.

Информационное агентство AWD объясняло последние слова Фидана тем, что в турецких военных госпиталях в то время находилось большое количество боевиков ИГ, которые получили ранения в результате ударов российско-сирийской коалиции по базам террористов в провинциях Хомс и Хама. Раненых боевиков ИГ скрытно переправляли в приграничный с Сирией округ Хатай и там размещали в специально оборудованных военных госпиталях.

Подытоживая стратегию Анкары по вопросу «Исламского государства», Хакан Фидан резюмировал: «Вторжение Путина в Сирию направлено против ислама и международного права. „Исламское государство“ является реальностью. Мы смотрим в будущее с оптимизмом» (*Маски сорваны: Глава разведки Турции предложил признать «Исламское государство», 2015*).

Невозможно отрицать поддержку экстремистов со стороны Саудовской Аравии. Это государство избрало официальной религией ваххабитский ислам, в нем имеется сильное антихристианское лобби. И хотя королевство в последнее время смягчило свою антихристианскую риторику в связи с приходом к власти новых монархов и нарастающими проблемами

в отношениях с шиитами Ирана и Йемена, его вклад в распространение радикализма и нетерпимости на Ближнем Востоке сложно переоценить.

Исходя из вышесказанного следует вывод о том, что христиане Ближнего Востока оказались против воли втянуты в большую политическую игру, где на кону стоят финансовые и стратегические интересы самых могущественных государств мира.

Подводя итог, следует отметить, что нынешнее положение ближневосточных христиан можно рассматривать с разных точек зрения. Исповедничество и мученичество заложены в саму природу христианской церкви, что находит свое обоснование в Священном Писании Нового Завета и служит свидетельством о Христе. Вместе с тем можно наблюдать влияние последствий исторических трансформаций ближневосточного региона, которые привели к ослаблению христианской общины и сформировали латентный конфликтный потенциал, который впоследствии раскрылся под влиянием идеологии экстремистов. Политика современных государств, имеющих интересы в Ближневосточном регионе, не учитывает положение христиан, в отдельных случаях накладывая на них и оттенок межнациональных конфликтов. В таких условиях упрочнить христианское присутствие на Ближнем Востоке может только твердая политическая воля и тщательный контроль за соблюдением их прав.

Литература

Баранова Е.В. Британский мандат и этноконфессиональные общины Ирака. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Брянск, 2004.

Гуайта Дж. Шейх Файез эль-Гусейн о геноциде армян: «Ислам не причастен к их деяниям!» М.: ФАМ, 2007. 360 с.

Иларион (Алфеев), митр. Выступление митрополита Илариона в МДАиС «Эпоха нового мученичества. Дискриминация христиан в разных регионах мира». URL: <https://mospat.ru/ru/2012/02/21/news58822/> (дата обращения: 12.02.2017).

Иларион (Алфеев), митр. Выступление на международной научно-практической конференции «Религия против терроризма» (Москва, 6 октября 2016 года). URL: <https://mospat.ru/ru/2016/10/06/news136732/> (дата обращения: 12.02.2017).

Иларион (Алфеев), митр. Православие. Т. I. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 864 с.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 11.02.2013).

Маски сорваны: Глава разведки Турции предложил признать «Исламское государство», 2015. URL: <https://eodaily.com/ru/news/2015/11/13/maski-sorvany-glava-razvedki-turcii-vystupil-protiv-rossii-i-predlozhit-priznat-islamskoe-gosudarstvo> (дата обращения: 19.12.2015).

Официальное разъяснение Отдела внешних церковных связей в связи с обращениями по поводу встречи Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Папой Римским Франциском, 2016. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4431333.html> (дата обращения: 01.12.2017).

Панченко К.А. Арабы-христиане / Православная энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 152–155.

Панченко К.А. Забытая катастрофа. К реконструкции последствий Александрийского крестового похода 1365 г. на Христианском Востоке // Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 202–219.

Панченко К.А. Исторический путь православных арабов, 2015. URL: http://ipro.ru/holy-land/v_p/5/1/ (дата обращения: 29.10.2015).

Сатановский Е.Я. Память в пустыне. К столетию турецкого геноцида армян // Военно-промышленный курьер. 2015. № 2 (568).

Святейший Патриарх Кирилл: Цель межрелигиозного диалога – совместное противостояние безнравственности, агрессивному безбожию и межнациональной вражде, 2013. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2772473.html> (дата обращения: 20.10.2015).

Сирота А.В. Феномен гонений на христиан в прошлом и настоящем. Дис. ... маг. богословия. М., 2016.

Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла, 2016. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 21.03.2016).

Совместный пресс-релиз Русской Православной Церкви и Евангелической ассоциации Билли Грэма, 2016. URL: <https://mospat.ru/ru/2016/03/29/news129859/> (дата обращения: 20.04.2016).

Braude B. The Strange History of the Millet System / The Great Ottoman Turkish Civilization. II. Ankara, Yeni Turkiye, 2000.

Christian Monuments of Cyrenaica. J.B. Ward-Perkins and R.G. Goodchild. Edited by J. M. Reynolds, 2003. 500 p.

Colak Y. Civilized and Modernized: the Transformation of the Ottoman Vision of Society in the 19th Century / The Great Ottoman Turkish Civilization. II. Ankara, Yeni Turkiye, 2000.

Freedom of Belief & Christian Mission. Oxford, 2015. 494 p.

Iraq's persecuted Assyrian Christians are in limbo, 2014. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/11000168/Iraqs-persecuted-Assyrian-Christians-are-in-limbo.html> (дата обращения: 03.05.2014).

Like Jews before them, Iraq's Christians may face extinction after jihadist invasion. URL: <http://www.jns.org/latest-articles/2014/6/19/like-jews-before-them-iraqs-christians-may-face-extinction-after-jihadist-invasion#.VJVig14irs=> (дата обращения: 21.02.2014).

Ma'oz M. Religious and Ethnic Conflicts in Ottoman Syria during the Tanzimat Era / The Great Ottoman Turkish Civilization. II. Ankara, Yeni Turkiye, 2000.

Sauer K., Handayani D.M. A Doxological Framework for Interpreting Discrimination. Persecution and Martydrom // Freedom of Belief & Christian Mission. Oxford, 2015. P. 47–57.

Suffering, Persecution and Martyrdom: Theological Reflections. Johannesburg: Acad-SA Publishing, 2010. 356 p.

Ilya Kashitsyn

Graduate, Saints Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

Address: bldg. 1, 4/2 Pyatnitskaya St., 115035 Moscow, Russian Federation

E-mail: ilya.kashitsyn@yandex.ru

Theological, historical and political aspects of persecution of Christians in the Middle East in early XXI century

The article is a part of candidate thesis on theology and is going to identify main doctrinal, historical and political factors that influenced the contemporary position of Christians in the Middle East. With reference to Holy Scripture and estimations of native and foreign church leaders and theologians we comprehend correlation between Christian dogma and contemporary martyrdom of followers of Christ. It realizes in ecclesiological, soteriological and missiological aspects. Persecution of Christians glorify the Church, multiply quantity of its followers, being the testimony for Christ. In historical retrospective we mark interreligious, international and interethnic factors that led to the phenomenon of Arab Spring. Thus, the position of Christians in Muslim entourage changes from the good in early Caliphate to discriminational in Abbasside epoch. Christians suffer from Mongol invasion then they go through discrimination in the Ottoman Empire. Relative stabilization of Christians in the late Empire led to another spike of persecution known as genocide. In XX century Christians were hostages of colonial policy of England and France and only in the times of Arab Socialism they could enjoy the peace. Besides, we try to estimate modern politics of countries, that have interest in Syrian and Iraqi conflicts. First of all, we mean Saudi Arabia, Qatar and Turkey.

Keywords: Syia, Iraq, Christianity, persecution, genocide, Assyrians, martyrdom.

References

Baranova E.V. *Britanskii mandat i etnokonfessional'nye obshchiny Iraka* [British mandate and ethnoconfessional communities of Iraq], Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk [The Author's abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences]. Bryansk, 2004, (In Russian).

Braude B. *The Strange History of the Millet System, The Great Ottoman Turkish Civilization. II*. Ankara, Yeni Turkiye, 2000.

Christian Monuments of Cyrenaica. J.B. Ward-Perkins and R.G. Goodchild. Edited by J. M. Reynolds, 2003, 500 p.

Colak Y. *Civilized and Modernized: the Transformation of the Ottoman Vision of Society in the 19th Century, The Great Ottoman Turkish Civilization. II*. Ankara, Yeni Turkiye, 2000.

Freedom of Belief & Christian Mission. Oxford, 2015, 494 p.

Guaita Dzh. *Sheikh Faiez el'-Gusein o genotside armian: «Islam ne prichasten k ikh deianiiam!»* [Shaykh Fayeze El-Hussein on the Armenian Genocide: "Islam is not involved in their deeds!"]. Moscow, FAM Publ, 2007, (In Russian).

Ilarion (Alfeev), mitr. *Pravoslaviye. T. I.* [Orthodoxy, vol. 1]. Moscow, Publishing House of the Sretensky Monastery, 2012, (In Russian).

Ilarion (Alfeev), mitr. *Vystuplenie mitropolita Ilariona v MDAiS «Epokha novogo muchenichestva. Diskriminatsiia khristian v raznykh regionakh mira»* [Metropolitan Hilarion's speech in the MDAiS "The Epoch of the New Martyrdom. Discrimination of Christians in different regions of the world"], 2016. Available at: <https://mospat.ru/ru/2012/02/21/news58822/> (accessed 12.02.2017) (In Russian).

Ilarion (Alfeev), mitr. *Vystuplenie na mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Religiia protiv terrorizma» (Moskva, 6 oktiabria 2016 goda)* [Speech at the International Scientific and Practical Conference "Religion against Terrorism" (Moscow, October 6, 2016)]. Available at: <https://mospat.ru/ru/2016/10/06/news136732/> (accessed 12.02.2017) (In Russian).

Iraq's persecuted Assyrian Christians are in limbo, 2014. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/11000168/Iraqs-persecuted-Assyrian-Christians-are-in-limbo.html> (accessed 03.05.2014).

Konventsii o preduprezhdenii prestupleniia genotsida i nakazanii za nego [Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide], 1948. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (accessed 11.02.2013) (In Russian).

Like Jews before them, Iraq's Christians may face extinction after jihadist invasion. Available at: <http://www.jns.org/latest-articles/2014/6/19/like-jews-before-them-iraqs-christians-may-face-extinction-after-jihadist-invasion#.VJVig14irs> (accessed 21.02.2014).

Ma'oz M. Religious and Ethnic Conflicts in Ottoman Syria during the Tanzimat Era / *The Great Ottoman Turkish Civilization. II*. Ankara, Yeni Turkiye, 2000.

Maski sorvany: Glava razvedki Turtsii predlozhit priznat' «Islamskoe gosudarstvo» [Masks ripped off: Turkish intelligence chief offered to recognize "Islamic state"],

2015. Available at: <https://eodaily.com/ru/news/2015/11/13/maski-sorvany-glava-razvedki-turcii-vystupil-protiv-rossii-i-predlozhl-priznat-islamskoe-gosudarstvo> (accessed 19.12.2015) (In Russian).

Ofitsial'noe raz'iasnenie Otdela vneshnikh tserkovnykh sviazei v sviazi s obrashcheniiami po povodu vstrechi Patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi Kirilla s Papoi Rimskim Frantsiskom [The official explanation of the Department for External Church Relations in connection with the appeals concerning the meeting of Patriarch Kirill of Moscow and All Russia with the Pope of Rome Francis], 2016. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4431333.html> (accessed 01.12.2017) (In Russian).

Panchenko K.A. Araby-khristiane [Arabs-Christians, T. III], *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia, vol. 3]. Moscow, 2001.

Panchenko K.A. *Istoricheskii put' pravoslavnykh arabov* [The Historical Path of Orthodox Arabs], 2015. Available at: http://ippo.ru/holy-land/v_p/5/1/ (accessed 19.12.2015) (In Russian).

Panchenko K.A. Zabytaia katastrofa. K rekonstruktsii posledstviu Aleksandriiskogo krestovogo pokhoda 1365 g. na Khristianskom Vostoke [Forgotten catastrophe. To the reconstruction of the consequences of the Alexandrian crusade in 1365 in the Christian East], *Araby-khristiane v istorii i literature Blizhnego Vostoka* [Arab Arab Christians in the history and literature of the Middle East]. Moscow, PSTGU Publ., 2013, (In Russian).

Satanovskii E.Ia. Pamiat' v pustyne. K stoletiiu turetskogo genotsida armian [Memory in the desert. By the centenary of the Turkish Armenian genocide]. *Voenno-promyshlenniye kur'er – Military Industrial Courier*, 2015, no. 2 (568), (In Russian).

Sauer K., Handayani D.M. *A Doxological Framework for Interpreting Discrimination. Persecution and Martyrdom, Freedom of Belief & Christian Mission*. Oxford, 2015, pp. 47–57.

Sirota A.V. *Fenomen gononii na khristian v proshlom i nastoiashchem* [The phenomenon of persecution of Christians in the past and present], Dissertatsiia magistra bogosloviia [Thesis of the Master of Theology]. Moscow, 2016.

Sovmestnoe zaiavlenie Papy Rimskogo Frantsiska i Sviateishago Patriarkha Kirilla [A joint statement by the Pope of Rome Francis and His Holiness Patriarch Kirill], 2016. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (accessed 21.03.2016) (In Russian).

Sovmestnyi press-reliz Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i Evangelicheskoi Assotsiatsii Billi Grema [Joint Press Release of the Russian Orthodox Church and the Evangelical Association of Billy Graham], 2016. Available at: <https://mospat.ru/2016/03/29/news129859/> (accessed 20.04.2016) (In Russian).

Suffering, Persecution and Martyrdom: Theological Reflections. Johannesburg: AcadSA Publishing, 2010, 356 p.

Sviateishii Patriarkh Kirill: Tsel' mezhreligioznogo dialoga – sovместное protivostoianie beznravnstvennosti, agressivnomu bezbozhiiu i mezhnatsional'noi vrazhde [His Holiness Patriarch Kirill: The purpose of the interreligious dialogue is a joint confrontation of immorality, aggressive atheism and interethnic hostility], 2013. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2772473.html> (accessed 20.10.2015) (In Russian).